

Социология как теория конфликта

doi: 10.22394/2074-0492-2023-1-8-10

8

Конфликт — неотъемлемая часть человеческого общества, присутствующая в различных формах и с разной интенсивностью на протяжении всей истории. Независимо от того, проявляется ли он в виде межличностных споров, столкновений поколе Beissinger ний или культур, крупномасштабных социальных волнений или войн, конфликт влияет на динамику обществ и формирует их траекторию. Специальная социологическая дисциплина — социология конфликтов — изучает общественные структуры, властные отношения и идеологии, которые способствуют возникновению, развитию и воспроизведению конфликтов. Исследуя социальные аспекты конфликта, социология конфликта стремится пролить свет на его истоки, динамику и потенциальные решения. Примеры такого рода исследований могут дать работы Льюиса Козера, Ральфа Дарендорфа или Карла Дойча (отметим, что сама попытка составления канона той или иной дисциплины обречена на порождение противоречий и ссор).

Однако в каком-то смысле социология всегда была социологией конфликтов, равно как и многие смежные социальные и гуманитарные дисциплины также были ориентированы на теоретическое или эмпирическое исследование конфликтов. Частные коллизии и общественное напряжение находились в фокусе внимания теоретиков государства и общества на том этапе, когда социологии как науки еще не существовало. Задачей протосоциологических теорий модерна (условно от Гоббса до Руссо) было обосновать зна-

¹ Арсений Дмитриевич Куманьков — кандидат философских наук, исследователь департамента Политики, Принстонский университет. Научные интересы: этика войны и мира, глобальная справедливость, история политической мысли. E-mail: adkumankov@gmail.com

Arseniy D. Kumankov — PhD in philosophy, research scholar, Politics Department, Princeton University. Research interests: ethics of war and peace, global justice, history of political theory. E-mail: adkumankov@gmail.com

чимость социального порядка и объяснить перспективы его устойчивости вопреки естественным или приобретенным склонностям к вражде и насилию. Вся классика социологической мысли от Маркса, Дюркгейма, Вебера и Зиммеля до Парсонса, Лумана и Бурдьё была занята анализом конкурирующих интересов, расхождений в ценностях, нехватки ресурсов, борьбы за власть и исправления несправедливости.

Современная социология работает с целым спектром социальных вызовов: классовые и гендерные отношения, общественные движения, война, терроризм, глобальные проблемы. Исходя из этого, мы предложили авторам осветить ряд вопросов. Почему мы враждуем и воюем? Насколько естественны и неизбежны массовые конфликты и насилие? Как можно ими управлять и можно ли избавиться от них? Как мы их осмысляем и как это осмысление формирует нас? Какие теоретические инструменты приложимы для исследования современных конфликтов?

Номер открывается статьей Николая Проценко, который, опираясь на анализ социального взаимодействия Майкла Манна, переосмысляет марксистское классовое видение конфликта. Принимая во внимание не только экономические источники неравенства, мы можем получить более сложное и точное описание как структуры социальных конфликтов, так и, в частности, современного капитализма. Поиску разрешения гражданского конфликта посвящен текст Евгения Карчагина. В его тексте показано, как идеал социального единства и целостности позволяет преодолеть «естественность» вражды. В исследовании эмансипирующей практики городской жизни Анри Лефевр, таким образом, оказывается продолжателем теории полиса Платона.

Теоретические обзоры Дарьи Чагановой и Александра Архипова представляют современные социальные и социально-философские концептуальные подходы к исследованию конфликта. Оба текста имеют методологическую ценность. Они проясняют ключевые концепты феминистской критики насилия (гендер, насилие, мир) и социальной философии геноцида (ее предмет, метод и цель). Помимо этого, полезна сама попытка осветить относительно новые и недостаточно проработанные сферы социальной теории конфликта.

В исследовании Ольги Гулевич и Евгения Осина сопоставляются различные уровни отношения к войне и возможные направления их социально-психологического анализа. Особенно любопытно при этом прояснение влияния на эти отношения ряда социальных факторов (восприятие своей страны и власти, национальная идентичность). Вместе с этим разбираются ограничения психологических программ по изучению восприятия войны.

Помимо этого, одновременно теоретического и эмпирического исследования целый ряд статей предлагают количественные анализы и кейс-стади современных конфликтов. В статье Андрея Коротаева и Андрея Жданова в контексте пятого поколения теорий революции дается кросс-национальное сопоставление экономических факторов революционной дестабилизации. Совместная работа Владимира Малахова, Нины Багдасаровой, Гульнары Ибраевой и Саодат Олимовой проясняет место России в политическом воображаемом Кыргызстана и Таджикистана. Отчасти продолжает тему города как пространства борьбы, заданную текстом Евгения Корчагина, статья исследовательского коллектива Ирины Скалабан, Юрия Лобанова, Зои Сергеевой и Светланы Волченко, посвященная конфликтам в Новосибирской городской агломерации. Авторы интерпретируют собранные данные, применяя теорию триггерных ситуаций и критического эпизода, и обосновывают необходимость поддержания местных социальных порядков как ключевого средства сдерживания насилия. Рассматривая общественные акции 2019–2020 гг. и реакцию на пандемию COVID-19, пытается выделить различные модели гибридизации рисков Александр Никифоров. Наконец, стоит обратить внимание на рецензию Федора Николаи на сборник статей «“Враг номер один” в символической политике кинематографий СССР и США периода холодной войны», которая представляет собой серьезную критику гегемонии бинарных репрезентаций врагов и прагматизации нормативного взгляда, заданного художественным произведением.

Журнальный номер о конфликте как социальном феномене не может дать исчерпывающего теоретического и эмпирического исследования конфликта. Мы ставили перед собой цель дать обзор значимых новейших теорий конфликта и отразить некоторые аспекты современной социальной практики. Результаты этой работы мы предлагаем вашему вниманию.

Рекомендация для цитирования:

Куманьков А. Д. (2023) Социология как теория конфликта. *Социология власти*, 35 (1): 8-10.

For citations:

Kumankov A. D. (2023) Sociology as a Theory of Conflict. *Sociology of Power*, 35 (1): 8-10.

Поступило в редакцию: 29.03.2023; принято в печать: 30.03.2023

Received: 29.03.2023; Accepted for publication: 30.03.2023